

П.А. Кротов
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Студенты Санкт-Петербургского академического университета в середине XVIII в. (По данным исповедных росписей и метрических книг)

В статье показано значение исповедных росписей и метрических книг как перспективного массового источника для изучения численного состава, мест проживания, возраста студентов Академического университета в Санкт-Петербурге в середине XVIII в. Сделан вывод, что изучение исповедных росписей и метрических книг позволит увеличить известную численность студентов Университета. Выяснено, что студенты жили главным образом рядом с Университетом на Васильевском острове в приходе церкви св. апостола Андрея Первозванного.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный университет, русские студенты XVIII в.

Государственная реформа Петра Великого ознаменовалась созданием в России профессиональной науки и высшего образования. На завершающем этапе правления Преобразователя указом от 28 января 1724 г. была учреждена Академия наук, включавшая университет и гимназию. Учреждение триединого комплекса «Академия – Университет – Гимназия» увенчало усилия монарха по развитию образования и становлению науки в стране. Санкт-Петербургский государственный университет официально признан преемником учрежденного в 1724 г. Академического университета¹. Накануне 300-летнего юбилея старейшего в России университета есть немало важных и злободневных вопросов, по которым ощутима нехватка источников, способных пролить новый свет на становление высшего образования в стране. Среди таких вопросов – исследовательская «задача восстановления максимально возможного списка студентов Академии» [Костина, 2016, с. 34]. Г.А. Тишкин формулировал эту очевидную исследовательскую задачу более расширительно: «... судьбы всех питомцев Училища Академии должны быть установлены поименно и проанализированы» [Тишкин, 2001, с. 22]. Для решения обозначенной исследовательской задачи Т.В. Костиной при «некотором участии» А.А. Костина и А.М. Феофанова ведется работа над составлением базы данных «Гимна-

¹ Постановление Правительства РФ от 1 ноября 1997 г. № 1379 «О Санкт-Петербургском государственном университете», по которому 275-летие СПбГУ отмечалось в 1999 г.

зисты и студенты учебных заведений Академии наук 1725–1805 гг.» [Костина, 2018, с. 484–493]. Чем более будет выявлено студентов Академического университета, чем больше станет известно об их судьбе, тем понятнее будет его роль в российской истории века Просвещения.

Трудности изучения вопроса о первых студентах Академического университета усугубляются тем, что на заре становления университетского образования, в отличие от Академической гимназии, студенты, приходившие на лекции в университет, профессорами не фиксировались. Т.В. Костина по этому поводу замечает: «В связи с этим полную их численность мы, возможно, никогда уже не узнаем» [Костина, 2016, с. 34]. Тем важнее привлечь к анализу новую группу источников, которая дает новые фамилии и имена студентов Университета, сообщает их возраст, сведения о местах и условиях их проживания. Автор статьи, работая с исповедными росписями и метрическими книгами Санкт-Петербурга, которые сохранились практически в целостном виде (можно так сказать), начиная с 1735 г., в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, обратил внимание на наличие таких сведений и вводит их (частично) в научное обращение в настоящей публикации. Главная *задача* настоящей статьи – привлечь внимание исследователей к возможностям двух названных видов массовых источников для изучения истории Академических университета и гимназии.

Исповедные росписи – группа источников, требующая особого подхода к оценке приводимых там сведений. Как показывают личные наблюдения автора, возраст («от роду лет»; «лета от рождения») исповедовавшихся часто указывался приблизительно, «на глазок». Иногда люди говорили, не сколько им лет исполнилось, но, как было принято в обиходе, который им год идет. Фамилии исповедовавшихся нередко записывались с погрешностями, очевидно, в значительном числе случаев с голоса. В исповедных росписях фиксировались, по понятной причине, только студенты православного вероисповедания, но пополнить списки студентов из русских особенно интересно, потому что, к примеру, среди прослушавших университетские курсы в 1725–1732 годах 50 студентов (выявленных к настоящему времени) русских было лишь около четверти [Костина, 2016, с. 41–42]. Метрические книги, в которых записывались сведения о рождениях и крещениях, о венчаниях, о кончине и отпевании, тоже полезны для изучения темы обучавшихся в академических университете и гимназии. Имена некоторых студентов, как ни удивительно, становятся известны только при упоминании в метрических книгах. Сведения о восприемниках от купели («кто восприемники»), поручителях при венчании («кто поруками подписались»), свидетелях при отпевании характеризуют круг общения студентов университета и учеников гимназии.

Изучение исповедных росписей и метрических книг середины XVIII в. показало, что студенты Академического университета селились главным

образом поблизости от Университета на Васильевском острове. Подавляющее большинство упоминаний о них содержится в исповедных и метрических книгах прихода церкви св. апостола Андрея Первозванного. Церковь возвели из дерева на Большой перспективе Васильевского острова (ныне 6-я линия, д. 11), и храм действовал с 1732 г. В 1744 г. императрица Елизавета Петровна распорядилась сделать Андреевскую церковь соборной. Однако 4 июля 1764 г. деревянный храм был сожжен дотла ударом молнии. Сооружение каменного собора на месте сгоревшего затянулось, и он был освящен только в 1780 г. [Шульц, 1994, с. 67].

В соседнем приходе Благовещенской церкви, «что на Васильевском острове» (Малый проспект, между домами 18 и 20) в исповедных росписях и метрических книгах университетские студенты упоминаются значительно реже. Последнее обстоятельство, возможно, объясняется тем, что храм в середине XVIII в. действовал относительно короткий промежуток времени: 1741–1749 гг. Боковой придел деревянного Благовещенского храма был освящен сравнительно поздно — только в 1741 г., а вся церковь в 1742 г. В 1750–1762 гг. храм был заменён каменным и освящен 15 сентября 1762 г. [Шульц, 1994, с. 83]. Большая часть сведений о студентах университета в середине XVIII в. содержится, возможно поэтому, в исповедных росписях и метрических книгах прихода храма св. апостола Андрея Первозванного. В 1743 г. в качестве восприемника от купели младенца в метрической книге прихода Благовещенской церкви упоминается «Академии наук студент Иван Бухвостов»² — единственный пример в настоящей статье.

С марта 1724 до марта 1728 г. для обучения студентов Академического университета были выделены помещения в бывшем дворце П.П. Шафировой и в доме И.П. Строева на Петровской набережной (по соседству со старейшим зданием города — деревянным домиком Петра I). 7 марта 1728 г. приказом Академической канцелярии Академия наук, включая университет и гимназию, переводилась «в данные под Академию блаженныя памяти царицы Прасковьи Федоровны палаты» [Костина, 2013, с. 6–8] (примерно на месте нынешнего здания Зоологического музея Зоологического института РАН).

* * *

Итак, какие русские студенты Академического университета, какого возраста и где проживали во время обучения? Какие данные содержит по этим вопросам необычная для изучения данной темы группа источников — исповедные росписи и метрические книги?

Как сказано, местом сосредоточенного проживания студентов Академического университета стал приход церкви св. Андрея Первозванного, «что на Васильевском острове». В 1738 г. там, согласно исповедной

² ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 111. Д. 15. Л. 220 об.

рописи, в одном дворовладении проживали сразу 9 русских академических «студюзов» 18–22 лет. Среди них показан и Никита [Иванович] Попов (1720–1782), 19 лет³, – с 1748 г. адъюнкт, в 1751–1768 гг. – профессор астрономии Академии наук. В 1741 г. значительная группа русских академических «студюзов» тоже проживала вместе в том же приходе⁴. В 1743 г. в приходе отмечен «Академии наук студент» Александр Иванов сын Чадов, 19 лет⁵. Довольно редкий случай жительства студента не на Васильевском острове зафиксирован в исповедной росписи церкви 1743 г. Успения Пресвятой Богородицы, что «на Санкт-Петербургском острове в Никольской» слободе. В доме канцеляриста главного магистрата А. И. Якимова жилествовал тогда Академии наук студент Прокопий Филиппов сын Решетников, 25 лет⁶.

В 1746 г. в церкви святого апостола Андрея Первозванного, что на Васильевском острове... в святую четырехдесятницу и в следующие потом посты у исповеди и у святых тайн причастия» побывали студенты Академии наук Александр Иванов сын Чадов, 30 лет⁷ и Николай Федоров сын Дурасов 17⁸ и «Академии наук студент Симеон Кириллов сын Котельников, 21 года»⁹. С. К. Котельников (1723–1806), впоследствии известный математик, ординарный профессор (1760–1797), почетный член Академии наук с 1797 г.

В 1747–1756 гг. университет и гимназия переместились в дом барона Сергея Григорьевича Строганова. Дом был сооружен во второй половине 1710-х гг. на Васильевском острове, примерно в том месте, где ныне расположены Пушкинский дом и Институт физиологии им. И. П. Павлова. 8 февраля 1751 г. ректор гимназии С. П. Крашенинников писал в Канцелярию Академии наук: «... ни в котором этаже того дому, где университет и гимназия, ни одного порожняго покоя, не находится: в верхнем этаже живут студенты; в среднем аудитория, физическая камера, квартира переплетного мастера и два класса, а в нижнем по одну сторону классы, по другую – заседание господина ассессора Тауберта и квартира лекарская» [Костина, 2013, с. 8–10].

Исповедная роспись храма св. апостола Андрея Первозванного в 1747 г. фиксирует, что «у исповеди и святого причастия» были «Академии наук студент» Николай Федоров сын Дураков¹⁰, 18 лет¹¹ и «Академии наук сту-

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 13, ч. 5. Л. 1180–1180 об. Очевидно, Н. И. Попов сказал, что ему идет 19-й год.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 44. Л. 170–170 об.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 48. Л. 737.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 48. Л. 531.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 65. Л. 303 об. В исповедной росписи 1743 г. студенту А. И. Чадову указан возраст 19-ти (!) лет.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 65. Л. 313.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 65. Л. 353.

¹⁰ В 1746 г. он назван Дурасовым.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 73. Л. 482.

дент Семен Кирилов сын Котельников, 22»¹². В 1748 г. исповедная роспись зафиксировала в приходе студента Академии наук Андрея Яковлева сына Стратилатова, 13 лет. Он проживал со «служительницей» М. Гавриловой, 33 лет, у поручика лейб-гвардии Семеновского полка С. Грушевского¹³ — надо полагать, на съемной квартире.

За 1749 г. в исповедной росписи прихода Андреевской церкви отмечены Академии наук студенты Иван Семенов, 17 лет; Семен Кириллов сын Котельников, 24 лет; Василий Гаврилов сын Кузнецов 22 лет¹⁴. На дворе у комиссара А.Ф. Воротынова проживали академические студенты: Михайла Софронов, 20 лет; Борис Афонасьев сын Волков, 16 лет; Федор Кондратьев, 17 лет; Василий Иванов, 17 лет и Михайла Васильев, 20 лет¹⁵. Академии наук студент Иван Васильев, 20 лет, жил на дворе у недоросля М.Б. Хрущева¹⁶, студент Петр Иванов сын Добротворской, 24 лет, — у генерала В.Я. Левашева¹⁷, Филипп Якимов сын Еремкин, 20 лет — у подполковника Правитантской конторы Н.А. Хомутова¹⁸. На дворе у советника Адмиралтейской коллегии Н.Г. Лопухина сняли жилье сразу четыре студента Академии наук: Георгий Андреев сын Послинской, 21 лет; Иван Никифоров, 22 лет; Андрей Ларионов сын Дубровской, 16 лет; Иосиф Дмитриев, 23 лет¹⁹. Вероятно, они образовали некую студенческую артель для совместного решения хозяйственно-бытовых вопросов. Надо оговориться, что Ф.Я. Еремкиным назван Ф.Я. Яремский, любимый ученик М.В. Ломоносова, выходец из поповичей, который по выпуске из университета так и не сумел, в отличие от учителя, найти свое устойчивое место в академической среде и в 1760 г. был понижен до должности корректора университетской типографии; после 1762 г. его следы теряются [Кулакова, 2008, с. 202].

Исповедная роспись соборной церкви Андрея Первозванного за 1750 г. фиксирует не только студентов Академии наук Василия Гаврилова сына Кузнецова, 22 лет, и Семена Кириллова сына Котельникова, 20 лет, также Академии наук ученика (надо полагать, так определен статус гимназиста) Федора Иванова сына Биркина, 19 лет, но назван и «Академии наук учитель» Артемий Евстафиев сын Лыков, 27 лет²⁰.

В самом доме «генерала и ковалера» С.Г. Строганова», где размещались Академический университет и Гимназия, как сообщается в исповедной росписи церкви св. апостола Андрея Первозванного за 1751 г., «живут Академии наук студенты: Михаил Васильев сын Спудинов, 22; Григорий Андреев

¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 73. Л. 486 об.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 77. Л. 756 об.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 82. Л. 521, 523 об., 526.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 82. Л. 526–526 об.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 82. Л. 527.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 82. Л. 543 об.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 82. Л. 544.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 82. Л. 549–549 об.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 90. Л. 34, 51, 52.

сын Павловский, 27; Фаддей Алексеев сын Охтинской, 19; Иван Иванов сын Волосовинов, 18; Иосиф Димит[р]иев сын Полидорский, 25»²¹. Там же сказано, что в доме С.Г. Строганова тогда проживали и ученики Гимназии: «Тоя ж академе ученики: Семен Михайлов сын Лапкин, 12; Тимофей Махаев сын Лапкин, 19; Андрей Иванов сын Лебедев, 21; Федор Максемов, 20»²².

В том же приходе церкви св. апостола Андрея Первозванного, неподалеку от Университета, в 1751 г. в дворовом владении генерал-лейтенанта А.Ф. Шереметева проживали «Академии наук студенты» Антоний Алексеев сын Барсов, 21 года, Василий Иванов сын Клементьев, 19 лет, и Андрей Ларионов сын Дубровский, 18 лет²³; в дворовом владении генерал-майора Ивана Михайлова Орлова жил «Академии наук студент» Василей Гаврилов сын Кузнецов, 24 лет²⁴; у князя Михаила Сергеевича Долгорукова, премьер-майора Азовского пехотного полка, – студент Академии Михайла Софроню; также в приходе проживал «Академе наук студент» Иван Иванов сын Голубков, 34 лет²⁵. А.А. Барсов (1730–1792) с февраля 1755 г. стал штатным преподавателем математики, с 1761 г. в звании ординарного профессора занял кафедру красноречия Московского университета и читал там курс лекций на протяжении трех десятилетий, оказав значительное влияние на формирование литературных вкусов [Степанов, 1988, с. 64].

В 1754 г. снова названы прихожане Андреевской церкви академические студенты В.И. Клементиев, 22 лет; магистр А.А. Барсов, 24 лет; также Фаддей Алексеев сын Охтинский, 22 лет. В Морском шляхетном кадетском корпусе в том году проживали три студента Академии наук: Филипп Иванов сын Федотиев, 18 лет; Семен Иванов сын Ведейской, 17 лет; Иван Филатьев сын Шишкарев, 20 лет²⁶.

По исповедным росписям можно в определенной мере проследить личностное развитие. К примеру, студент Иосиф (Осип) Дмитриев сын Полидорский, в 1751 г., 25 лет, в 1756 г. 28 лет²⁷, в 1759 г. в возрасте 32 лет, по-прежнему «любил» учиться в том же качестве, при этом, согласно последней росписи, у него уже появилась 25-летняя жена²⁸.

* * *

Подводя итог сказанному, следует заключить, что кропотливому исследователю истории Санкт-Петербургского государственного университета

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 94. Л. 105 об.

²² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 94. Л. 105 об.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 94. Л. 61.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 94. Л. 46 об. На л. 57 об. этот студент назван умершим (тот же год).

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 94. Л. 82 об., 99 об.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 115. Л. 185, 211, 245 об.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 130. Л. 285 об.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 147. Л. 457–457 об.

внимательный фронтальный просмотр исповедных росписей и метрических книг XVIII столетия должен дать новый материал по истории университетского студенчества и учащихся Академической гимназии.

Литература

- Костина Т.В.* База данных «Гимназисты и студенты учебных заведений Академии наук 1725–1805 гг.» как инструмент исследования межпоколенной социальной мобильности // Миллеровские чтения – 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: Материалы II Международной научной конференции, 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2018. С. 484–493.
- Костина Т.В.* К вопросу о численности и статусе первых академических студентов в Петербурге (1725–1732 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 1(68). С. 32–44.
- Костина Т.В.* Пространство Академических гимназии и университета: Материалы к истории: 1724–1805 гг. // КЛИО. 2013. № 10 (82). С. 6–15.
- Кулакова И.П.* Европейская культура и становление российских университетских традиций в XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Отв. составитель А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 190–204.
- Степанов В.П.* Барсов Антон Алексеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 64–68.
- Тишкин Г.А.* Объяснение об университете и гимназии в XVIII в. // Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. Обзор архивных документов / Под ред. Г.А. Тишкина. СПб., 2001. С. 3–36.
- Шульц С.С.* мл. Храмы С.-Петербурга (история и современность). СПб., 1994. 320 с.

References

- Kostina T.V.* Baza dannykh «Gimnazisty i studenty uchebnykh zavedeniy Akademii nauk 1725–1805 gg.» kak instrument issledovaniya mezhpokolennoy sotsial'noy mobil'nosti // *Millerovskiyecheniya – 2018: Preyemstvennost' i traditsii v sokhraneni i izuchenii dokumental'nogo akademicheskogo naslediya: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 24–26 maya 2018 g.*, Sankt-Peterburg / sost. i отв. red. I.V. Tunkina. SPb., 2018. Pp. 484–493.
- Kostina T.V.* K voprosu o chislennosti i statuse pervykh akademicheskikh studentov v Peterburge (1725–1732 gg.) // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 2016. № 1(68).* S. 32–44.
- Kostina T.V.* Prostranstvo Akademicheskikh gimnazii i universiteta: Materialy k istorii: 1724–1805 gg. // *KLIO. 2013. № 10 (82).* Pp. 6–15.
- Kulakova I.P.* Yevropeyskaya kul'tura i stanovleniye rossiyskikh universitetskikh traditsiy v XVIII v. // «*Vvodya nrayi i obychai Yevropeyskiye v Yevropeyskom narode*»: *K probleme adaptatsii zapadnykh idey i praktik v Rossiyskoy imperii* / Отв. sostavitel' A.V. Doronin. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. Pp. 190–204.
- Shul'ts S. S.* ml. *Khramy S.-Peterburga (istoriya i sovremennost')*. SPb., 1994. 320 p.

Stepanov V.P. Barsov Anton Alekseyevich // *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka*. L., 1988. Vyp. 1. Pp. 64–68.

Tishkin G.A. Ob"yasneniye ob universitete i gimnazii v XVIII v. // *Materialy po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta XVIII v. Obzor arkhivnykh dokumentov* / Pod red. G.A. Tishkina. SPb., 2001. Pp. 3–36.

Pavel A. Krotov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ST. PETERSBURG ACADEMIC UNIVERSITY STUDENTS IN THE MID–XVIII CENTURY (ACCORDING TO THE DATA OF CONFESSIONAL LISTS AND METRIC BOOKS)

The article shows the importance of confessionals lists and metric books as a promising mass source for the study of the number, place of residence, age of students of the Academic University in St. Petersburg in the middle of the 18th century. It is concluded that the study of confessionals lists and metric books will increase the known number of students at the University. It was found that the students lived mainly near the University on Vasilievsky Island in the parish of the church of St. Apostle Andrew the First-Called.

Keywords: *St. Petersburg State University, Russian students XVIII century.*
